

Рисунок В. ФОМИЧЕВА.

СОРВАЛОСЬ!

План «ИКС», герр «ИГРЕК», мистер «ЗЕТ»...
Для нас тут неизвестных нет!

Ю Р О К О Д И Л

перещь

Рисунок БЕ-ША.

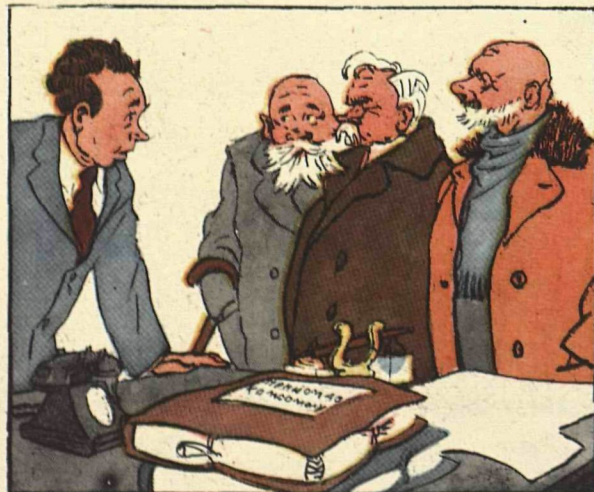

— Опять «Антон Иванович сердится»!
— Рассердишься! Ведь новых кинокомедий нет...

Рисунок А. АРУТЮНЯНЦА.

— Время уже вызвать ребят и рассмотреть их заявления.

Вызвали... однако рассматривать заявления было уже поздно.

ВМЕСТЕ С «ДИКОЙ» МАМОЙ

В поезде № 64 пассажир особый. Не увидишь здесь железнодорожного завсегдатая — командированного. Не найдёшь и отпускников в летней походной форме (пижама, на голове носовой платок о четырёх узлах и шлёпанцы на босу ногу). Из купе не доносится страстный шёпот преферансистов: «Пасс, вист, ремиз!» Поезд заселён детворой. У окон стоят юные путешественники и ведут деловую беседу:

- А мы едем в Анапу!
- И мы в Анапу!
- А я дикий!
- И я дикий!
- А папа у тебя есть?
- Есть.
- Он дикий?
- Нет, у меня мама дикая!

Вскоре выясняется, что в вагоне обитают лишь одни «дикие» мамы. Как нам удалось выяснить, в термине «дикая мама» нет ничего порочащего. Это такая же хорошая мама, как и все. А «дикой» её называют лишь потому, что она везёт на курорт своих ребят без санаторной путёвки или курсовки, неорганизованным, диким, так сказать, образом. И это делается не из-за блажи и не из-за желания обособить своего ребёнка, а потому что спрос на детские путёвки значительно превышает санаторные возможности. Итак, все эти мамы едут в Анапу — в одну из лучших детских здравниц страны. Проследуем же вместе с мамашами и их питомцами на благословенный берег Чёрного моря.

На станции Тоннельная женщины покидают поезд, чтобы пересесть в автобус, следующий в Анапу. И здесь происходит первая заминка. Автобусы забирают лишь половину прибывших. Мамы начинают тревожиться. Удастся ли засветло приехать на место и снять комнату? Не придётся ли заночевать на морском берегу?

Наконец после полуторачасового ожидания прибывают машины. И вот мамы уже в Анапе. Их встречают подвыпившие субъекты:

- А вот кому жилплощадь? Имеем индивидуальные светёлки!
- А нет ли у вас комнаты с видом на море?
- Всё имеем, мадам! Ваши деньги — наши комнаты. До моря рукой подать. Проснётесь, свесите ножки с постели, — глядишь, попали не в тупляк, а в самое что ни на есть Чёрное море! Говорливый субъект оказывается маклером. В Анапе сохранилась ещё эта редкая профессия. Маклер быстро овладевает инициативой. Он вырывает у женщины чемодан и говорит:

— Следуйте за мной! Будем выбирать комнату!

— А как же с ребёнком? — робко осведомляется мать. — Тащить его по такой жаре? Нельзя ли оставить его в детской комнате?

— А где её взять, детскую комнату? Горсовет, мадам, о вашем брате не тревожится. Одни мы заботимся о вас!

Поиски «индивидуальной светёлки» затягиваются до вечера. Анапский маклер, как и его дореволюционный собрат, склонен к болезненным преувеличениям. Роскошная жилплощадь на поверку оказывается беседкой, наспех обитой кусками старого кровельного железа, отдельный особнячок — реставрированным курятником, а весёлая комнатка с солнечными зайчиками на стене — тёмным глинобитным закутком, в котором пахнет погребом и клопами. И до моря вовсе не рукой подать! Чтобы добраться до моря, надо взять такси.

Когда сумерки переходят в ночь, мамаша въезжает в первую попавшуюся комнату, чтобы завтра, уже без помощи маклера, снять настоящее жильё. А подвыпивший субъект, получив причитающиеся комиссионные, растворяется в ночи, и только из мглы доносится его развесёлая песня:

«Надену я чёрную шляпу,
Поеду я, братцы, в Анапу
И сяду на берег морской
Со своей агромадной тоской».

О ГОЛУБОЙ ВОЛНЕ

Следующие дни вновь прибывшая мамаша проводит в неустанных поисках. Начать хотя бы с того, что она ищет на пляже тень. По мысли горисполкома, снабжать курортников тенью должна была местная артель «Трудовой инвалид». С этой целью

ей был сдан в аренду анапский пляж. Артельщики быстро смекнули, что из золотистого песка и голубой волны можно извлечь куда больше доходов, чем от тачания сапог и стрижки бобринком. И обычно медлительные правленцы развернули бурную деятельность. В мгновение ока были найдены 900 столбов, 3 тысячи погонных метров реек и прочий дефицитный строительный материал. И в одно прекрасное утро курортники увидели, что путь к морю преграждён полуторакилометровым забором.

В заборе, словно бойницы, чернели кассы. В хозрасчётных бойницах сидели кассиры. Они требовали денег. Разовый билет стоил 60 копеек. Таким образом, мать двоих детей должна была платить за трёхкратное посещение пляжа 5 рублей 40 копеек ежедневно. Посыпались жалобы. Городские организации спохватились и предложили вдвое снизить плату за тень и сняты с части берега ограду. Артельщики сразу же потеряли жгучий интерес к голубой волне. Теперь анапский пляж оборудован десятком кривоногих грибов и несколькими навесами. И это для многих тысяч отдыхающих!

В поисках тени мамы иду на приморский бульвар. Но здесь негде сесть: не хватает скамеек.

В обеденный час начинаются поиски иного рода. Курортницы ищут столовую. Где покормить малышкой не пашлыкком из свинины, а овощным блюдом, напоить их молоком, а не зубровкой? Таких предприятий общественного питания в Анапе нет. Приходится идти в обычную столовую, меню которой не рассчитано на ребячьи желудки. К тому же детишки зачастую обедают в обществе тех же маклеров, тележечников и прочих рыцарей частнокустарной инициативы. Рыцари пропивают коммиссионные и тележечные, поют песни и в антрактах беседуют на курортно-промысловые темы. И мамаша с грустью убеждает, что во время обеда её дитя сильно расширило свой кругозор. Оно узнало, сколько градусов содержит «Спотыкач», как продавать «налево» рыбу-барабулку и каким способом ловчее охмурять прибывших в Анапу курортниц.

После нескольких посещений столовой мать решает готовить обеды дома. Она снова пускается на поиски. В Анапе легче купить телескоп, чем обыкновенную керосинку. Керогаз, электрическая плитка, кастрюля, посуда — музейная редкость в магазине. Всё это можно достать лишь на рынке, с рук. Но вот наконец приобретён желанный керогаз. Отныне мамаша часто маячит в длинных очередях за керосином.

Словом, неустроенный анапский быт забирает у курортниц слишком много полезного курортного времени.

ЧЕЛОВЕК БЕЗ БУМАЖКИ

В Анапском горисполкоме любят поплакать в жилетку: дескать, Краснодарский крайисполком держит их в чёрном теле, и заезжие представители министерств их обижают. Спору нет, крайисполком не обременяет себя особыми заботами о всесоюзной детской здравнице. И гонцы из министерства нередко само себя ведут. Под влиянием ласковой черноморской волны и не дефицитных ультрафиолетовых лучей министерский гонец становится мягким, как воск. Им овладевает безудержная щедрость. Он клянётся забросить здравницу сверхплановыми фондами и ассигнованиями. Но стоит такому гонцу прибыть в Москву, стоит лишь побледнеть золотистому загару на начальнической груди — и забываются пламенные клятвы, данные на виду у моря. Так было, например, с гонцом из Министерства коммунального хозяйства РСФСР, который обещал помочь оборудовать местную гостиницу. Представитель отбыл в Москву и немедленно забыл о своих сверхщедрых посулах.

Вместе с тем не всё зависит от гонцов и лимитов. Организация бюро по найму комнат возможна и без дополнительных фондов. Установка нескольких десятков лишних грибов на пляже не требует внеплановых составов с деловой древесиной. Создание детской столовой не предполагает миллионных капиталовложений. Продажа керосина (без очередей) возможна и без бурения в Анапе нефтяных скважин. И для того, чтобы в гостинице, переполненной ребятишками, был кипятыльник и можно было достать стакан кипячёной воды, вовсе не нужно воздвигать в городе индустриальный гигант по производству «титанов». В номерах гостиницы женщины развешивают носильные вещи на бельевых верёвках. Нет простенькой вешалки! Неужто и за такой деталью надо обращаться в Москву?

Разумеется, нет! Прибить вешалку можно и без резолюции министра. Дело не в вешалке, а в хозяйской руке. В желании. В заботе о матерях. Вот этой заботы и нет. Подумаешь, прибили какие-то неорганизованные, «дикие» курортницы!..

Отцы города, видимо, полагают, что можно начать заботиться о человеке лишь по предъявлении им курортной путёвки. Ну, а как быть, дорогие товарищи, с людьми без бумажки? Их ведь большинство. В домах отдыха, лагерях и санаториях Анапы ребята, конечно, находятся в лучших условиях и не испытывают бытовых неудобств. Таких «организованных» ребят за сезон отдыхает пятнадцать тысяч. А «диких» свыше тридцати тысяч. Тридцать тысяч ребят и столько же мам! В этом году Анапа буквально оккупирована детворой! Над городом стоит весёлый щебет, словно на большом птичьём базаре. Детишек ласково встретили море и солнце. Хочется, чтобы их так же встречали и люди, которым по должности положено заботиться о благополучии и удобствах всех курортников.

С. ШАТРОВ,
специальный корреспондент Крокодила.

Анапа.

Нередко секретари и члены бюро райкомов повседневную помощь первичным партийным организациям сводят к кратковременным «наездам».

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

— Товарищ парторг, к нам секретарь райкома приехал.
— Очень хорошо! Где же он!
— Уже уехал!..

В ПЕРВЫЙ РАЗ

...Вечером — концерт! Первый настоящий, открытый концерт — с публикой, с афишами, с билетами!

Лена Брускова, только что окончившая музыкальную школу певица, поднялась с дивана, на котором сидела, сжавшись в комочек, и подошла к зеркалу. В зеркале отразилось здоровое круглое лицо с чёрными испуганными, чуть удивлёнными глазами.

— Боитесь? — строго спросила своё отражение Лена Брускова.

Отражение кивнуло головой.

— Вы ничтожное и жалкое существо! — сказала Лена. — Вы не артистка. Вот и всё!..

Ей очень хотелось, чтобы отражение не согласилось с ней, чтобы оно даже прикрикнуло на неё. Но отражение молчало. Лена снова села на диван и взяла со столика афишу. Её имя — Елена Брускова, — набранное крупными красными буквами, стояло рядом с именами известного чтеца и популярного пианиста. Лена внимательно прочитала всю афишу, и ей вдруг показалось, что это не она, Лена, будет петь сегодня вечером в большом зале филармонии, а другая, неизвестная ей, знаменитая и гордая Елена Брускова. Той-то Елене Брусковой, конечно, всё трин-трава! Она выйдет на эстраду уверенно, смело, розовая, улыбающаяся, в длинном красивом платье со шлейфом. И она не будет бояться наступить на этот проклятый шлейф. Нет, та Елена Брускова умеет обращаться со шлейфом и с нотами; та Елена Брускова всё знает и всё умеет! А Лена... Конечно, и ей приходилось за время своего учения в музыкальной школе выступать в ученических концертах. Но — *посудите сами!* — разве можно сравнивать закрытый концерт учеников с тем, что Лене предстояло пережить сегодня первый раз в жизни?

В соседней комнате слышались грузные шаги. Потом раздался низкий, грубый женский голос:

— Есть тут кто живой или нет?

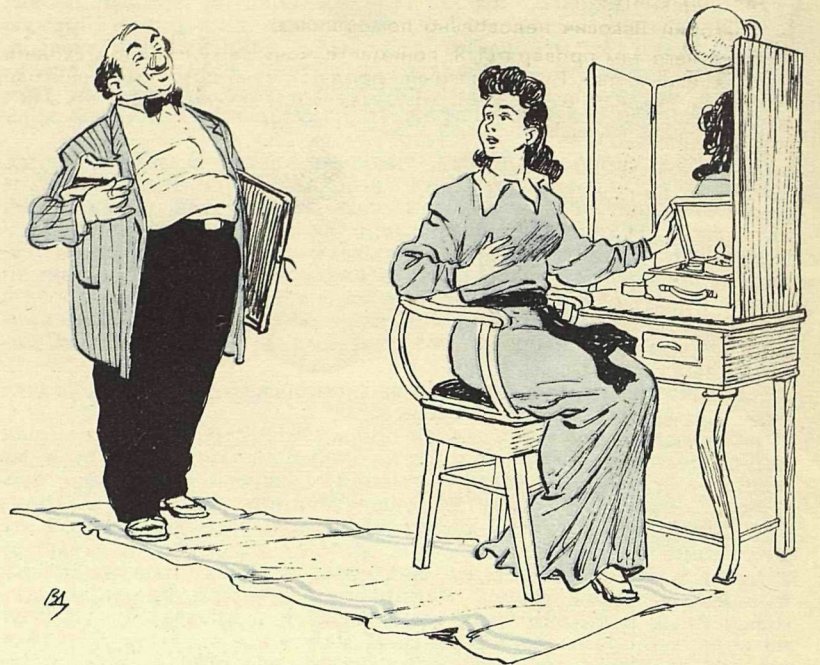
Появилась старуха, такая громадная, широкая и тяжёлая, что Лене почудилось, будто в комнату вошёл гардероб, одетый в чёрное поношенное платье из тафты.

Марию Карповну Шарапову знал весь приморский городок, в котором прошло ленино детство и куда по прихоти судьбы она приехала с путёвкой краевой филармонии на свои первые в жизни гастроли. Когда-то Мария Карповна была эстрадной певицей, исполнительницей «старинных таборных песен и цыганских романсов». Но это было давно, очень давно! От того далёкого времени у Марии Карповны осталась лишь пачка выцветших фотографий (отдельно лежат карточки её четырёх официальных мужей; крепкая старуха пережила всех четырёх), высохший лавровый венок с полинявшей лентой, на которой написано: «Нашему многоуважаемому соловушке от купеческого сословия г. Павлогграда», — и потрёпанная папка с нотами. Чего только нет в этой папке! Там и «Очи чёрные, очи страстные», и «Он целовал её», и «О бедном гусаре замолвите слово», и другие забытые, мёртвые теперь романсы и песни. Когда у неё пропал голос, Рабис выхлопотал старухе пенсию, и она поселилась в маленьком городке на берегу моря.

Мария Карповна звонко чмокнула Лену в щёку, села на стул и сказала:

— Калитка у вас открыта, дверь — тоже. Я так прямо и вошла, как слон. Где твой-то?

— Мама в магазин пошла, а папа у себя в больнице.

Мария Карповна села на диван. Она подмигнула Лене и сказала:

— Сердечко-то, поди, бьётся?

— Бьётся, Мария Карповна! — призналась Лена.

Мария Карповна посмотрела на расстроенное лицо Лены и засмеялась. Её плечи затряслись.

— Чудачка! — сказала она, продолжая смеяться. — Ей богу, ты меня уморишь! Неужели так боишься, Лена?

— Боюсь! — сказала Лена с вызовом. — И ничего в этом нет смешного. Все боятся. А вы? Неужели ни капельки не боитесь?!

Мария Карповна, прищурившись, подумала и сказала:

— У меня амулет был... против этого!

— Какой амулет?

— Одна цыганка из хора, столетняя старуха, подарила мне амулет. Я с этим амулетом через всю жизнь прошла.

Она взглянула на Лену, как бы оценивая её, порылась в своей необъятной, выдавшей виды сумке, достала коробочку из-под лекарства и, открыв её, показала Лене крохотную пожелтевшую острую косточку.

— Возьми! — сказала Мария Карповна, и на глазах у неё вдруг выступили слёзы. — Мне он всё равно уже... ни к чему. А у тебя вся жизнь впереди. Возьми, дарю!

Лена засмеялась.

— Это же — суеверие, Мария Карповна, пережиток прошлого! Как вам не стыдно!

— Нет, матушка, это не суеверие! — твёрдо сказала старуха. — Ты меня знаешь: я всегда была прогрессивно настроена. Я ещё бог знает когда всем говорила, что бога нет!

Старуха посидела ещё полчаса, упрасивая Лену взять амулет, потом поднялась, сказала обиженно: «Ну, не хочешь, как хочешь. Ни пера тебе, ни пуху!» — положила обратно в сумку коробочку из-под аспирина, в которой покоилась всемогущая косточка, поцеловала Лену и ушла.

...Когда Лена через артистический вход прошла за кулисы концертного зала, на сцене все приготовления к концерту уже были закончены. Большой чёрный рояль стоял на своём месте; от его блистающей строгой парадности на Лену как бы пахнуло холодом.

Старичок-осветитель, возившийся у своего пульта, поздоровался с Леной и сказал:

— Даже приставные — и те все разобрали. Народу — страсть!

Лена хотела ему ответить, но у неё вдруг неприятно и, как ей показалось, очень громко стали стучать зубы. Она быстро ушла со сцены.

В уборной она села перед зеркалом и раскрыла свой чемоданчик: в нём лежали розовое воздушное концертное платье и туфельки золотого цвета. Лена быстро сняла домашнее платье, надела розовое, переменяла туфли.

За стеной, в соседней уборной, громко заговорили мужские голоса, раздался смех: это пришли пианист и чтец — участники сегодняшнего концерта.

«Тоже... товарищи! — с горечью подумала Лена. — Знают, что я... первый раз... И не догадываются зайти, ободрить, успокоить. Эгоисты несчастные!..»

Сейчас же в дверь постучали.

— Войдите! — сказала Лена укоризненно.

Вошёл толстенький, с лысиной на макушке, похожий на плюшевого медведя пианист Григорий Львович. Он поздоровался с Леной и заговорил как ни в чём не бывало:

— Ну-с, значит, так: вы идёте первым номером, Елена Васильевна. Объявлять будет Ксения Павловна из филармонии, я ей уже всё сказал. Начнём со «Школьного вальса».

— Со «Школьного»? — сказала Лена с испугом. — Почему со «Школьного»?

— А почему не со «Школьного»?
— Нет, я ничего. Вы не можете... Я бы хотела сейчас... немножко себя проверить.

Григорий Львович недовольно поморщился:

— А чего там проверять! Я, понимаете, хочу за виноградом сходить, время ещё есть. Тут в лавочке продают замечательный виноград. И очень дешево! Взять вам? Хотя... вы же местная. Небось, мама с папой уже и так дочку обкормили! Ну, я пошёл! Это недалеко, тут же, на площади!..

«Как он может сейчас думать о каком-то винограде?» — подумала Лена и обиженно сказала:

— Идите, Григорий Львович!

Потом к Лене в уборную заглянул известный чтец Глеб Александрович, худой, длинный, элегантный, с томным деланно-усталым лицом. Он оказался более чутким, чем пианист. Похвалил ленино платье, сказал, что оно ей к лицу, потом громко продекламировал: «И всплыл Петрополь, как тритон, по пояс в воду погружён», — усмехнулся и спросил: — Волнуетесь?

— Очень! — благодарно взглянув на чтеца, ответила Лена, ожидая, что он, опытный, испытанный мастер, скажет ей сейчас то магическое слово, от которого у неё исчезнут её подавленность и чувство страха. Но испытанный мастер с той же ленивой, томной полуулыбкой сказал мягко: «Не надо волноваться, деточка!» — поднялся и ушёл в свою уборную. И Лена снова осталась одна. Ею овладела мрачная тоска. С ужаснувшей её самой отчётливостью Лена почувствовала, что выйти на сцену она, возможно, ещё как-нибудь и сумеет, но не сможет открыть рта. А если откроет, то всё равно не запоёт. Так и будет стоять на эстраде молча, с открытым ртом и вытаращенными глазами, пока сердобольные люди не уведут её под руки за кулисы.

«Надо сейчас же найти Ксению Павловну и сказать, что выступать не буду, — решила Лена. — Так прямо и скажу: «Сегодня поняла окончательно, что артистки из меня не получится. Это ужасно, что я срываю концерт, Ксения Павловна, но это честно. Не могу, не могу и не могу!»

Лена решительно поднялась, но тут дверь уборной шумно распахнулась, и в комнату не вошла, а бомбой влетела девушка с красным от загара лицом, в расшитой чёрным шёлком самаркандской тюбетейке на светлых, льняных рязанских кудрях.

— Леночка!.. Ленушка! — завизжала девушка в тюбетейке, и не успела Лена опомниться, как девушка бросилась к ней на шею и стала её целовать в щёки, в нос, в лоб, приговаривая: — Я не намазанная, не бойся! Леночка! Как я рада!.. Неужели ты меня не узнаешь? Я же Таня Сорокина!..

Девушка в тюбетейке села и, глядя на Лену влюблёнными глазами, заговорила:

— Я в отпуск сюда приехала. А работаю в Средней Азии. Я же врач, знаешь? Уже три операции сделала совершенно самостоятельно. Одному дехканину вырезала аппендикс совершенно классически, можешь себе представить?! Он мне потом эту тюбетейку подарил. Такой смешной! А Клава Петренко — уже инженер. Работает на заводе и совершенно самостоятельно управляет огромным цехом.

— А где Зоя Никитина? Она мне писала, а потом что-то замолчала.

— Зойка совершенно самостоятельно... — Таня Сорокина запнулась, засмеялась и закончила: — Вышла замуж. У неё уже ребёнок, мальчик, можешь себе представить?! Но она учится в аспирантуре. Вообще все наши девчонки оказались на высоте. Да и ребята тоже. Ты читала в газетах про Петю Томилину?

— Нет! Пропустила, наверное... А что?

— Он работал на Волго-Доне, на канале. И о нём написали, как о замечательном стахановце. Он управлял грандиозным земснарядом, можешь себе представить?! Но ты-то, ты!.. Какая ты красивая стала, Леночка! Я как увидела афишу: «Певца Елена Брусковская», — так и ахнула!..

Таня Сорокина убежала, пообещав придти после концерта. Голова у Лены кружилась, щёки горели. Раздались звонки, требовательные, зовущие, грозные.

...И вот совершилось то, что должно было совершиться. Лена стояла на эстраде, глядела в полутёмный зал, и ей казалось, что люди, сидящие в первом ряду и смотрящие на неё с жадным любопытством, слышат, как громко — тук-тук, тук-тук! — стучит её сердце.

Но страх прошёл. Теперь Лена была вся во власти какого-то другого, незнакомого ещё ей сложного чувства. Это был пьянящий восторг и напряжённая внутренняя собранность. Она кивнула сидевшему у рояля Григорию Львовичу, и тот заиграл. Радостно и легко своим чистым и сильным сопрано Лена запела:

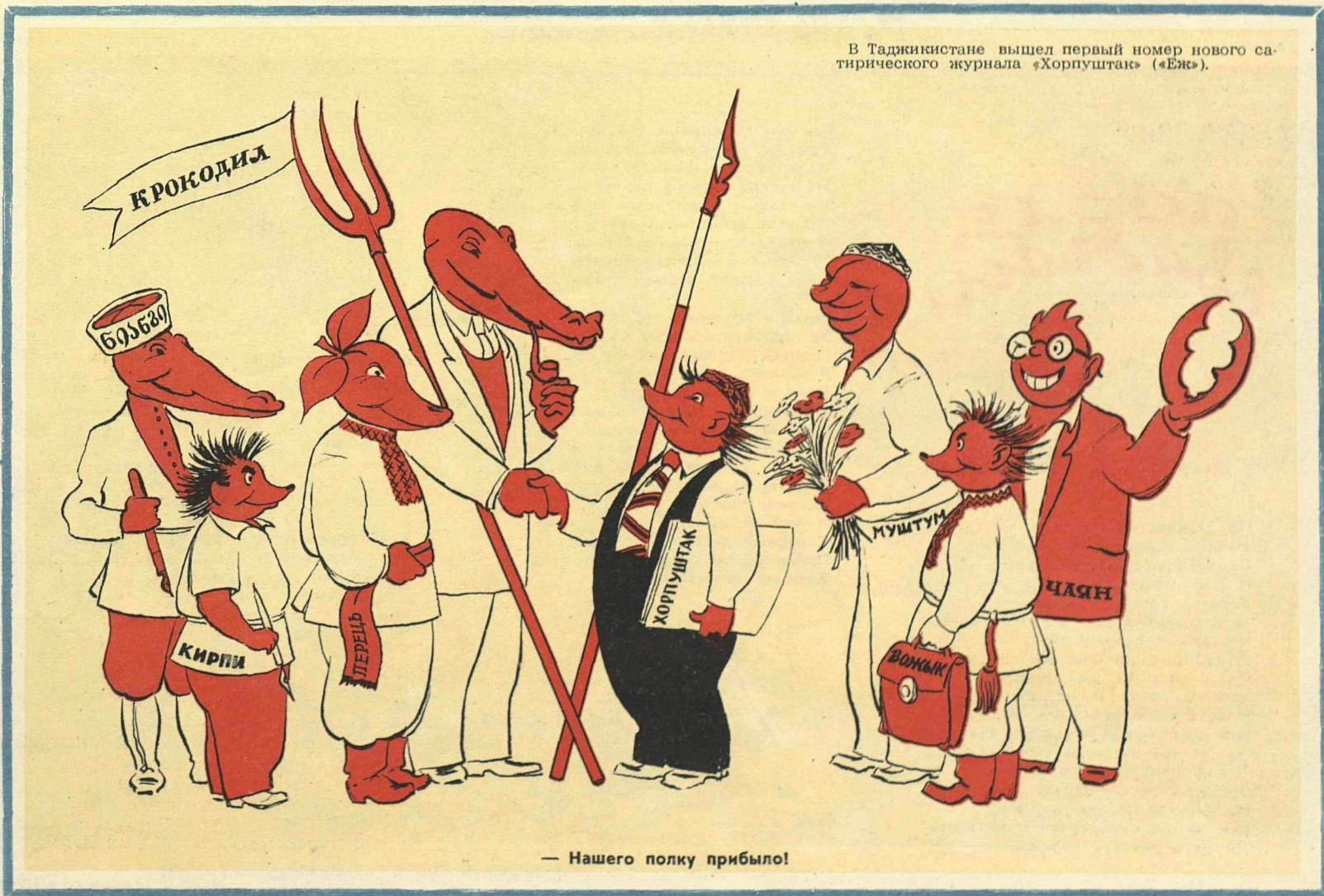
Давно ль, друзья весёлые,
Расстались мы со школою...

По залу, словно ветерок по листьям деревьев, пробежал шум одобрения. Это был успех. Потом она пела ещё и ещё, и снова был успех. Когда она под аплодисменты благодарного ей зала ушла наконец со сцены, провожавший её Григорий Львович пожал за кулисами её локоть и сказал:

— Молодцом! Вы будете большой певицей, попомните моё слово.

Лена вернулась в свою уборную и почти без сил опустилась на кресло перед зеркалом. Она увидела свои бледные щёки и тёмные глаза, в которых ещё не померк огонь вдохновения, засмеялась, счастливая до предела, и сказала своему отражению:

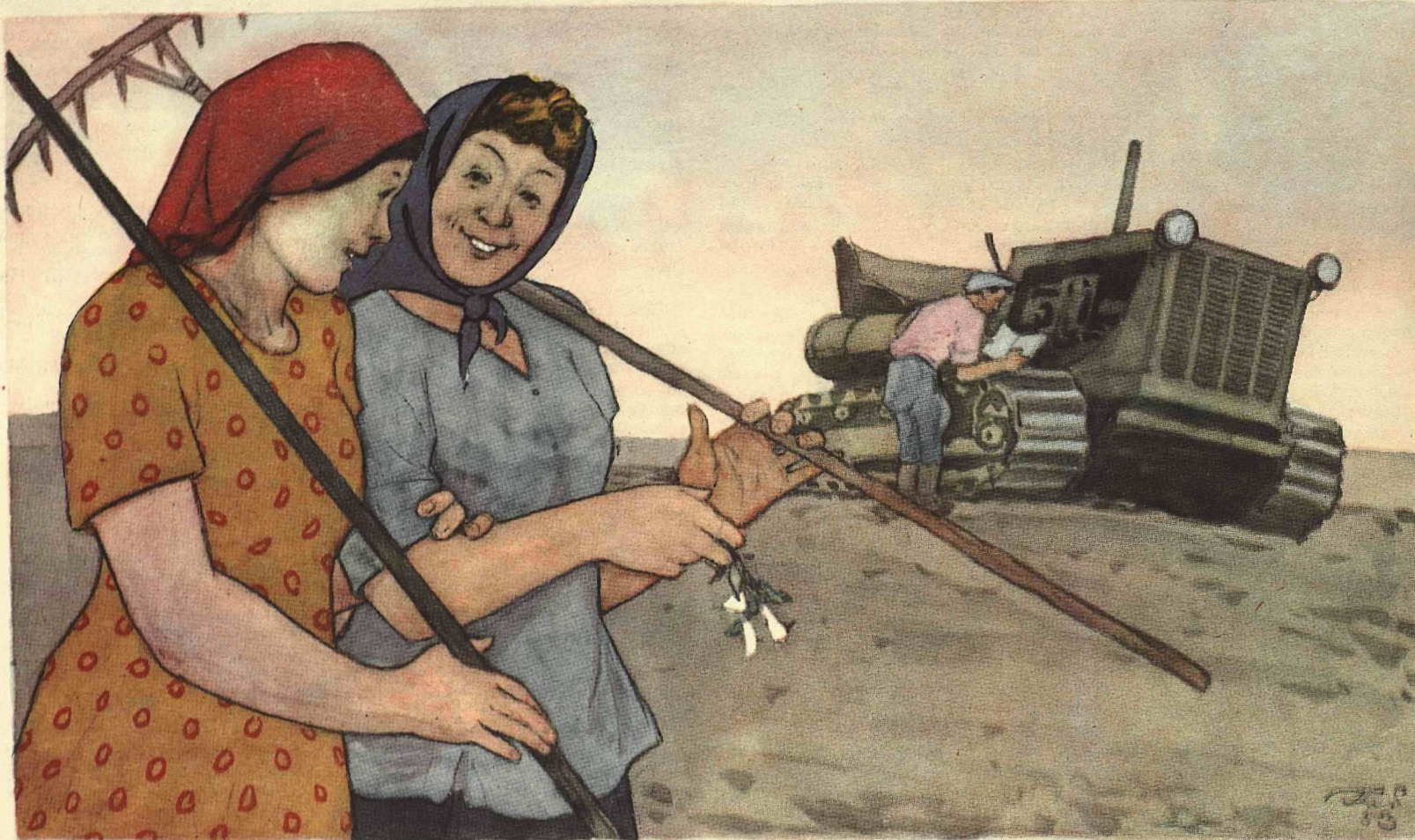
— Кажется, вы стали Еленой Брусковской. Вы довольны? Отражение кивнуло головой.

В Таджикистане вышел первый номер нового сатирического журнала «Хорпуштак» («Еж»).

— Нашего полку прибыло!

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— Что это наш тракторист так часто заглядывает в учебник!
— А он на курсах в него совсем не заглядывал.

Р. САРЦЕВИЧ

ПОСЛЕ свадьбы

По дороге, поднимая пыль,
Мчится легковой автомобиль.
Сделала машина разворот
И остановилась у ворот.
Заинтересованы соседи:
— Кто это приехал на «Победе»?
Что за пассажиры, кто такие,
Двое, трое, четверо ли их?
Из машины вышли молодые.
Что же, поглядим на молодых!
И хотя мы превосходно знаем,
Что душа чужая — тёмный лес,
Мы за ней чуть-чуть понаблюдаем,
Так сказать, проявим интерес.
Вот машина проезжает мимо,
По дороге шинами шурша.
Как жених внимателен к любимой!
До чего невеста хороша!

Как она беседует с ним мило!
Речь её, как ручеек, журчит,
Кажется, что никакая сила
Их теперь уже не разлучит.
На столе — хрустальная посуда.
До утра заботливой рукой
Подавались лакомые блюда,
И лилось шампанское рекой.
День прошёл, второй прошёл, на
третий —

Разве я подумать это мог? —
За стеной у молодых соседей
Слышен подозрительный шумок.
Я теряюсь, думая, гадая,
Крик и брань доходят до ушей.
Распахнулась дверь, и молодая
Вылетела пулей из дверей.
А вдогонку этой самой пуле
Мчится муж, от ярости дрожа,
И летят подушки и кастрюли
Из окна шестого этажа.
И любовь, выходит, шита лыком
С первых дней у этих молодых,
Прикатила на машине с шиком,
Уезжает на своих двоих.

Дело не в шампанском, не в «Победе»,
Дело не в посуде расписной,
Понял я и поняли соседи,
Что была их свадьба показной.
Пусть одежда модного покроя,
Пусть горой шёл пир у молодых,
Главное не это, а другое,
Главного и не было у них.
Встретились в один прекрасный вечер
И решили вместе быть всю жизнь.
Пожились после первой встречи,
После первой ссоры разошлись!
Мы не так отметили когда-то
Нашу свадьбу. Я не утану.
Я привёз в ту памятную дату
На трамвае милую свою.
Но живём мы со своей любимой
Вот уже четырнадцатый год.
Мы в любви и дружбе нерушимой
С ней прошли сквозь множество невзгод.
Мы уже намного стали старше,
Вот уже седеет голова,
Вот уж подрастают дети наши,
А любовь попрежнему жива.

Иллюстрации Н. ЛИСОГОРСКОГО.

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО КРУГ ЗАМКНУЛСЯ

Надпись на вывеске гласит: «Швейная мастерская». Переступаем порог и попадаем в небольшую, уютно обставленную комнату.

— Скажите, пожалуйста, можно у вас заказать мужскую сорочку из своего материала?

— Нет. Сейчас не принимаем.

— А когда можно зайти? Ну, приблизительно: через неделю, две?

Приёмщица заказов удивлённо смотрит на наивных посетителей:

— Нет, нет! Да и вообще... мы избегаем таких заказов. Прими заказ на одну сорочку — понесут каждый день по пятьдесят.

— Странно...

— Ничего не странно. И ещё раз повторяю: не примем! Нет мастериц. Было три, осталась одна, и та неохотно берётся. Впрочем... — Приёмщица косится на присутствующих и понижает голос: — Если вам так уж нужно, зайдите к ней, вот адрес, возможно, договоритесь.

— Благодарим. Мы предпочитаем мастерскую.

— Дело ваше.

Следует короткая пауза, после которой мы слышим не то упрёк, не то нотацию:

— Вот так и думают некоторые: ну что такое шить мужскую сорочку? Пустяк. А знаете, сколько на сорочку требуется времени? Два рабочих дня. Одних только петель нужно наметать двадцать две.

Пока мы считаем на своих рубашках петли и прикидываем в уме, каких колоссальных усилий стоила людям их обработка, открывается боковая дверь, и из цеха выходит пожилая женщина с клеёнчатым метром на шее.

— В чём дело?

— Да вот опять с сорочками! — указывает на нас приёмщица таким презрительным жестом, что мы невольно чувствуем себя виноватыми в каком-то совершенно неблагоприятном поступке.

Но женщина с метром на шее решительно кладёт конец спору:

— Зайдите в «Индпошив», Большая Советская, 38.

Мы выходим несколько пристыженные, но воспрянувшие духом. Конечно, куда же и обращаться с таким заказом, как не на фабрику индивидуального пошива!

Однако на фабрике наше радужное настроение тотчас же меркнет.

— Мужские сорочки? Не берём.

— Но нам сказали...

— Обратитесь к директору.

— Видите ли, — в высшей степени вежливо и терпеливо внушает нам директор тов. Савченкова, — пошить сорочку не столь уж сложно, но, к сожалению, этим делом мы не занимаемся по обстоятельствам, не зависящим от нас. Мы ограничены производственной площадью. И, знаете, за последние восемь лет я не раз поднимала этот вопрос перед соответствующими организациями. Дайте, говорю, нам возможность открыть цех пошивки сорочек! Но...

Десятиминутная беседа заканчивается советом:

— Загляните в артель имени 1 Мая. Они, кажется, принимают. Впрочем, сами узнаете. Артель тут рядом. Всего хорошего...

Путешествие продолжается. В артели имени 1 Мая (председатель — тов. Куничева) один мастер, услышав наш вопрос, даже взялся за голову от удивления:

— Мужские рубахи? За кого вы нас принимаете?

И нам внушительно разъяснили, что это предприятие слишком солидное для такой мелочи, как сорочка. Его дело — костюм, пальто, на худой конец — плащ. А сорочка... Артель давно выросла из сорочки.

И вот мы в мастерской горпромторга (улица Дзержинского, 5). Ни на минуту не задерживая посетителей, бухгалтер тов. Веллчко дала нам новый адрес: Вторая Садовая, дом № 1, артель «Энергия» (председатель — тов. Козлова).

Здесь тоже не взяли заказа, но посоветовали обратиться в артель имени 22-й годовщины Октября.

Уже солнце опускалось на приднепровские холмы, когда мы подошли к дому № 6 на Большой Советской.

— Мужские сорочки? Что я вам могу ответить? — сокрушённо покачал головой председатель артели тов. Хенкин. — Нет мастеров. Правда, есть одна, сейчас мы перевели её на другую работу. Сама она без особого желания берётся за такие заказы. Говорит, мало платят. Впрочем, для вас мы могли бы сделать исключение, — вдруг вдохновился тов. Хенкин. — Возможно, придётся дать ей (мастерице) лишку против расценки. Квитанцию мы оформим...

— Нехорошо это! — решительно отклоняем мы комбинацию с квитанцией.

В то же мгновение председатель делает новый резкий вираж:

— Я вам дам хороший совет. В «Индпошиве» есть одна или две мастерицы. Но там надо иметь подход: они шьют только определённому кругу лиц из соответствующих организаций. Если вы сумеете...

— Не сумеем и не хотим. Укажите нам другую мастерскую.

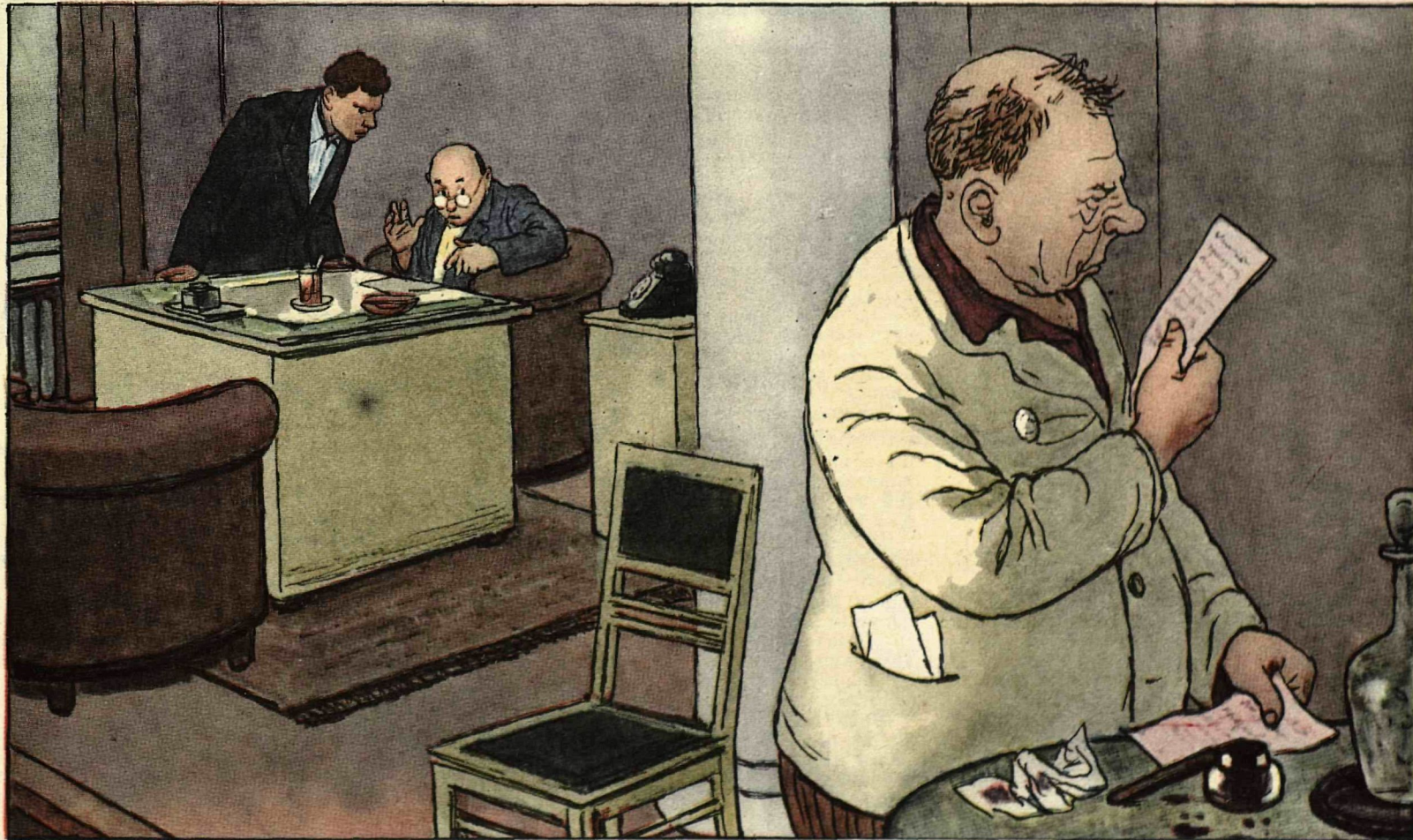
— Пожалуйста. «Красное знамя», Смоленск, Киевское шоссе, дом № 2. Окончательно обессиленные, мы с тоской смотрим друг на друга. «Красное знамя» — это та самая мастерская, с которой мы начали. Круг замкнулся.

К. АЛЕКСАНДРОВ,
К. ФЕОКТИСТОВ

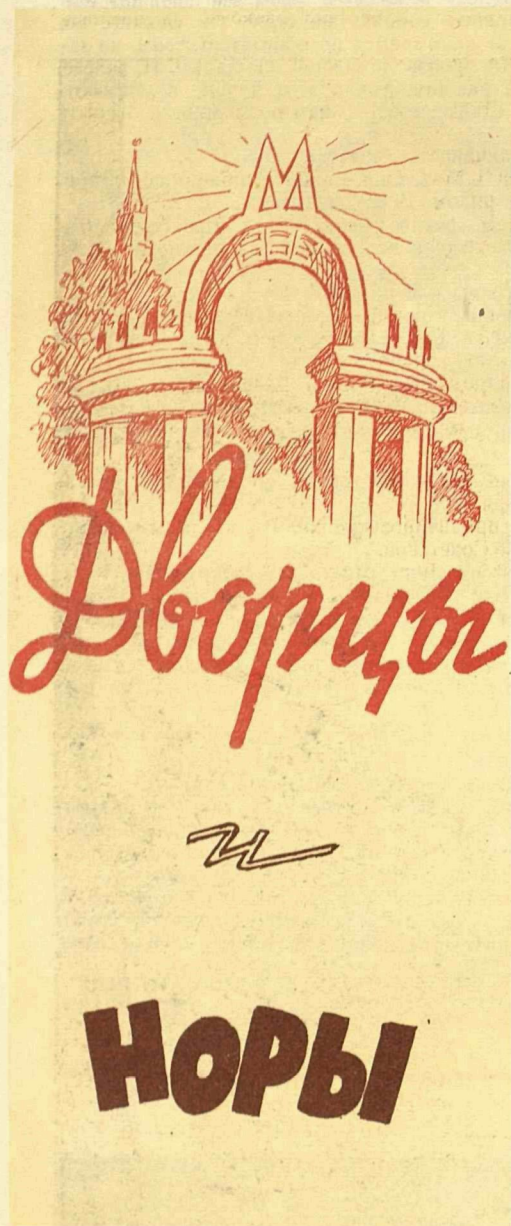
г. Смоленск.

Рисунок Л. ГЕНЧА.

В ПОРЯДКЕ ПЕРЕСТРАХОВКИ

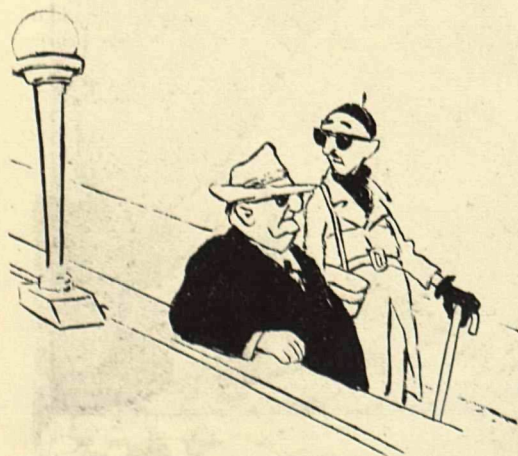
— Почему вы не прогоните этого клеветника!
— Боюсь, как бы он и меня не оклеветал.

Когда лорд Эссекс немного занемог, он лучше выдумать не мог, как отправиться на прогулку в наше московское метро.

«Прокатимся на их подземке, или метро, как они его называют, — сказал достопреступный Эссекс своему партнёру, молодому дипломату Мак-Грегору. — Это нас освежит».

Эссекс и Мак-Грегор — главные действующие лица нового романа Олдриджа «Дипломат» — дошли до станции «Площадь Революции» и спустились вниз на переполненном эскалаторе. Они проехали взад и вперёд весь арбатский радиус, а потом прокатились до станции «Сокол» и обратно.

«Вот теперь мне лучше, — сказал Эссекс Мак-Грегору, когда они поднялись вверх и вышли на улицу. — Необычное зрелище — подземка из мрамора. Это причудливо, но в этом чувствуется размах...»

Нетрудно представить себе, какое радикальное оздоровительное впечатление произвели бы на английского аристократа Эссекса вокзальное кольцо и новые станции арбатского радиуса.

И, тем не менее, изредка, но попадают такие зарубежные зрители нашего метрополитена, у которых не хватает мужества быть искренними хотя бы на несколько часов, как это случилось с Эссексом.

* * *

Версию об иллюзорности нашего метро не раз пытались пропагандировать на противоположном берегу Атлантического океана.

Когда второй участок московской кольцевой трассы вступил в строй действующих линий метрополитена, в журнале «Нью-Йорк таймс мэгэзин» незамедлительно появился фотоснимок новой станции — «Ботанический сад» — с иезуитской подписью:

«Показная штука... Московское метро служит больше для «показа», чем для соответствующего транспортного обслуживания многих из жителей города...»

Наивная попытка ввести американского читателя в заблуждение, представив ему московское метро, как мираж, опровергается простой статистической справкой.

Наше молодое метро уже трижды перевезло население всего земного шара.

Один из читателей «Нью-Йорк таймс мэгэзин», Олберт К. Доусон, посетивший в своё время московский метрополитен, немедленно отправил редакции журнала письмо, в котором написал:

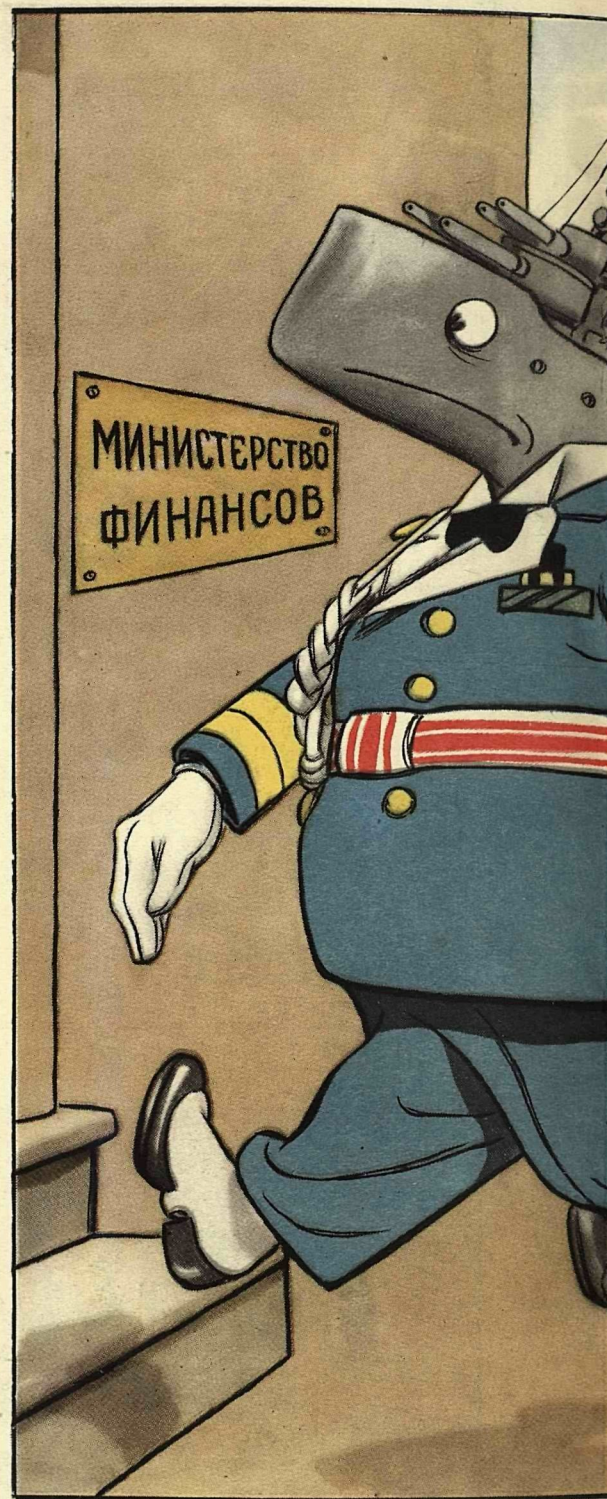
«Вы опубликовали это шикарное фото московского метро... Поскольку мне приходится дважды в день пробираться через крысиную нору с запутанными ходами, именуемую станцией «Таймс-сквер», моё впечатление, как «рядового человека», можно выразить таким образом: «В конце концов эти коммунисты кое-чего добились...»

Преднамеренное охаивание американским журналом московского метрополитена объясняется попросту тем, что нью-йоркский метрополитен представляет собой не что иное, как кошмарную подземную тюрьму.

Чтобы не быть голословными, сошлёмся на недавно вышедшую книгу американского журналиста Брукса Аткинсона «Один раз вокруг солнца». Аткинсон был корреспондентом в Москве в первые два года после второй мировой войны. Он видел наше метро и поэтому располагает некоторыми данными для объективной оценки своей отечественной подземки.

«Если бы нью-йоркского метрополитена не существовало, — пишет Аткинсон, — то никто не был бы в состоянии представить его себе. Никто не смог бы вообразить такого варварства и такой животной жестокости, которые происходят ежедневно в этой подземной тюрьме. Во время перевозок свиньи получают лучший уход, так как свинья стоит столько-то за фунт и уход за ней окупается. Но человеческое суще-

Рисунок Ю. ГАНФА

ство в нью-йоркском метрополитене является лишь нежелательной обузой, которую нужно убрать с дороги как можно скорее, до того, как поток других нежелательных обуз не станет карабкаться по ступенькам».

Далее в своей характеристике нью-йоркского метро Аткинсон ссылается на высказывание известного американского журналиста Джона Кёран:

«Джон Кёран говорит, что человек является единственным достаточно выносливым животным, которое может вытерпеть ежедневные пытки в метрополитене: «Если б носорогу пришлось проделывать этот путь ежедневно, то он умер бы от нервной прострации в течение недели». Ни один человек не мог бы терпеть это ежедневно, если б он не был приспособлен к этому и не научился бы переносить это в состоянии бесчувственности. Если

ПРОСВЕЩЕНИЕ: — После налёта этих джентльменов мне, пожалуй, достанутся одни крохи.

мы стали бы думать о метрополитене, мы ужаснулись бы и сошли с ума.

Московский метрополитен выводит из терпения завистников всех стран, где метро создано для наживы капиталистов, а не для блага народа.

Эти завистники всячески пытаются поколебать недостижимый для них международный авторитет нашего метрополитена. Но эти попытки смешны и жалки.

* * *

Когда лондонский служащий Фред Тондж вернулся из поездки в Советский Союз в ноябре прошлого года, он написал в недавно вышедшей брошюре «Что мы видели в России»:

«Наслышавшись так много о московском метро, я с нетерпением предвкушал посещение его и не разочаровался. То, что

москвичи так гордятся своим метро, понятно и совершенно справедливо: это не только чрезвычайно ценный вид транспорта, доставляющий трудящихся на работу и с работы, но также нечто подлинно прекрасное».

И, наконец, когда Лизио Ауэр — председатель Национального совета государственных служащих Бразилии — возвратился в Рио-де-Жанейро из первой поездки нынешнего года в Советский Союз, он с восхищением рассказывал всем окружающим о Москве.

Сильное впечатление произвело на Ауэра московское метро. По его словам, оно «превосходит всё, что можно себе представить».

Прав был лорд Эссекс, который специально отправлялся освежиться в наше метро и никогда при этом не вспоминал о лондонской подземке, которая наверняка

казалась ему, как кто-то сказал, только «грязным шлангом в тёмном чреве земли»...

М. ПОЛИКАНОВ

(В одном латино-американском государстве)

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

— Запрещаю это собрание: могут наговорить много плохого!

— Запрещаю это собрание: могут наговорить много хорошего!

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

«Птицы одного оперения собираются вместе», — говорят англичане. В Маргете на ежегодную конференцию собрались поговорить на тему о преступности среди юношества члены Национальной ассоциации учителей Великобритании.

В стране многовековой культуры немало хороших педагогов, умом и сердцем понимающих причины глубокого кризиса английского просвещения. Но, как видно, они не попали на конференцию. Иначе как же объяснить тот факт, что делегаты её единодушно объединились вокруг одного оратора, произнесшего, мы бы сказали, историческую для отечественной лжепедагогике речь?

— Джентльмены, — говорил герой конференции, — я посвятил много лет изучению сложнейшей проблемы роста преступности среди нашей молодёжи. Я пришёл к заключению, что во всём виноваты родители. Это они, близорукие люди, позволяют своим детям играть на улицах в десять и, бог мой, даже в одиннадцать часов вечера! Да ещё после того, как дети побывали в кино. А именно это больше всего способствует возникновению мыслей о грабежах и взломах. Кто, как не родители, желая отдохнуть, выгоняет своих детей из дому? Кто, как не отцы семейств, вместо полезных размышлений о судьбах подрастающего поколения предаётся порочной практике посещения пивных и футбольных матчей? Да, во всём виноваты родители, и только они! Я предлагаю в резолюции осудить родителей-англичан, игнорирующих научные методы воспитания детей.

Бурные аплодисменты присутствующих автоматически исключили необходимость голосования.

Лондонское радио по неизвестным причинам не сообщило имени творца новейшей теории, объясняющей рост преступности среди молодёжи. Не потому ли, что родителям-англичанам в данном случае могло бы изменить врождённое чувство хладнокровия и выдержки?

В Англии много безработных. Они могли бы язвительно спросить достопочтенного делегата конференции: «Как можно посещать пивные и стадионы, если в кармане ни пенса?»

В Англии очень много бездомных людей. Они могли бы задать маргетскому оратору такой вопрос: «Как можно выгнать детей из дому, которого ты не имеешь, на улицу, которая и есть твой дом?»

«Позором Англии являются школы-трущобы Манчестера», — пишет «Дейли ммиррор».

«Есть в районе школы, являющиеся для нас позором», — заявляет Фрэнк Бродли из Линдси.

На обучение детей тратится только два с половиной процента национального дохода, сообщает еженедельник «Трибюн» в статье «Это всё, что стоят ваши дети».

Нет, не родители, работающие и безработные, живущие в домах и на улицах, в этом повинны. Ведь не повинны же они в том, что молодёжь наводнённая гангстерской литературой и голливудскими фильмами Англии подвергается небывалому доселе моральному и физическому растлению!

Лондонское радио поскупилось на подробности и не сообщило, какие именно учителя присутствовали на конференции. Ясно одно: среди них не было преподавателей логики. Поэтому-то конференция и была насыщена алогизмами — неправильными умозаключениями, умышленно приводящими к ложному выводу.

«Бесцеремонность порождает презрение», — говорят англичане. Бесцеремонность участников конференции, «забвение» ими насущных нужд английского народа породили презрение к ним без вины виноватых английских родителей.

В. КРУГЛОВ

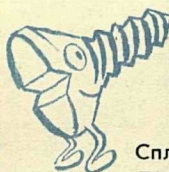

Владимир ИВАНОВ

БОЛТЫ – ВИНТЫ

Посвящается авторам производственно-технической прозы.

Раскрыв роман, что встретишь ты?
Найдёшь:

резцы новейшей марки,
винты,
различные болты
и новости электросварки...

Сплошь техника!
Людей там нет!

«Роман» такой для многих кстати,
Но выходить он должен в свет
Как справочник — в Гостехиздате!

ФОТО-ВИТРИНА

УВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ АТТРАКЦИОН

Уже на дальних подступах к Парку культуры и отдыха имени Горького в г. Сталино начинаются увлекательные аттракционы. Вот один из них:

Наш фотообъектив запечатлел момент, когда желающие попасть в парк вынуждены совершить ряд головокружительных трюков на жалких остатках моста через Ставок.

Нельзя сказать, чтобы такой вид самодеятельности доставлял удовольствие гражданам. Впрочем, не приводит их в восторг и бездельность работников городского хозяйства.

СООБЩАЕМ АДРЕСА

МАДАПОЛАМ С ГРЕХОМ ПОПОЛАМ

Что такое мадаполам?

Хлопчатобумажная ткань лучшего качества. Так, по крайней мере, утверждает справочник. Однако инженеру Кирзнеру посчастливилось в рязанском универмаге обзавестись куском упомянутой ткани особого качества. Материя была украшена маленькими дырочками, словно кто-то палил по мадаполаму из дробового ружья. Из такой дырявой покупки можно соорудить разве только сачок для ловли бабочек, но и то с грехом пополам... Непробивным на всём куске мадаполама оказался только маленький уголок, на котором ясно значится штамп отдела технического контроля фабрики «Пролетарка», г. Калинин.

Рисунок В. ВАСИЛЬЕВА.

— А где у балкона перила?
— На них не хватило средств. Все деньги израсходованы на украшение здания...

НЕОБЫКНОВЕННАЯ СОБАКА ИЗ РОМАНОВСКОЙ МТС

Нам долго не удалось найти человека, видевшего необыкновенную собаку из Романовской МТС. Мы неожиданно встретили его весной в Новосибирске. Он оказался трактористом той же МТС, весёлым, общительным парнем.

— Вас интересует знаменитая, необыкновенная собака нашего директора? — спросил он, шуря свои озорные глаза. — О, это удивительный пёс! Во-первых, он вегетарианец!

— То есть как вегетарианец?

— Совсем не берёт в пасть мясного! Вы можете давать ему кости, грудинку, вы можете закидать его пожарскими котлетами, бифштексами, свиными отбивными — он и хвостом не шевельнёт!

— Что же он ест: лук-порей и редиску? — саркастически осведомились мы.

— Нет, картошку! Вы не представляете, до чего пёс обожает

картошку! В МТС специально засеивается для него около двух гектаров картофеля!

— Позвольте, с двух гектаров можно собрать около сорока тонн!

— Вот именно сорок тысяч килограммов!

— И он их съедает?

— Подчистую. За год!

— Но это выходит по сто десять килограммов в день!

— Совершенно верно! Возьмите отчёты МТС. Там этот момент точно отображён.

— И что же делает ваша необыкновенная собака?

— Сторожит горячее.

Мы с трудом вообразили себе четвероногого гиганта. Что и говорить, мифический цербер, свирепый страж ада, в сравнении с таким псом мог показаться жалким, слабосильным щенком.

— Поедемте со мной в МТС! — сказал тракторист. — Познакомьтесь с директором Александром

Ивановичем Ходченковым. Он покажет вам знаменитого пса.

Весенним днём мы приехали в Романовскую МТС. Широкий двор станции был забит неотремонтированными гусеничными тракторами и комбайнами. В приёмной директора толпился народ.

— Не принимает! — зычно возвестила секретарша.

— Сегодня он в норме или с перебором? — спросил тракторист.

Секретарша пожалала плечами. Она не намерена посвящать посторонних в личную жизнь её начальника. Однако последующие события показали, что сам начальник не особенно считается с общественным мнением. Он выше всяких толков и пересудов.

Когда директор МТС вышел из кабинета, он и не думал скрывать от присутствующих, что все его мысли устремлены сейчас к одной цели: как бы найти внезапно исчезнувшую точку равновесия.

— Явно с перебором! — констатировал тракторист.

Мы высказали предположение, что в таком состоянии директору трудно руководить МТС. Но тракторист пояснил, что сила долготелней привычки позволяет Александру Ивановичу даже и в тяжёлые для него часы заниматься делами: беседовать с колхозниками, давать руководящие указания, принимать и увольнять работников. Вот давеча он уволил с работы бухгалтера Лисину за неуважение к его, Ходченкова, супруге. Однако, несмотря на своё состояние, директор сохранил ясность административной мысли и не упомянул в приказе об истинных мотивах увольнения, а написал, что Лисина уволена по личному желанию.

— А часто он является на работу в расстроенных чувствах?

— Каждый день, — сказал наш собеседник. — Да это что! Вот зимой было дело! Александр Иванович загулял в канун Нового года. Гулял неделю. А как очнулся, издал приказ: «С первого января 1953 года считая себя в отпуске». И ещё неделю его не видели на работе. И до того бедняга утомился, что подал начальству заявление с просьбой предоставить ему очередной месячный отпуск.

— М-да, имея такую необыкновенную собаку, немудрено и запить!

— У нас не только собака, но и дела необыкновенные. Вот, скажем, есть в МТС машина. Так она такой необыкновенный доход приносит, что ой-ой!

— Что ж тут удивительного, если машина рентабельная?

— Так она же приносит доход не МТС, а директору. Нужны Александру Ивановичу деньги, он и приказывает шофёру: «Отправляйся-ка, дружок, в рейс! Вези леваков и грузы!»

И машина возит и леваков, и грузы, и... деньги директору. Или же Александр Иванович даёт такую команду: «Езжай в совхоз «Большевик» и грузы по дешёвке полторы тонны помидоров!»

Глядишь, а эти же самые помидоры Ходченков перепродает втридорога через ларёк сельпо. Вот что можно выжать из обыкновенной машины! Н-да, насчёт коммерции Александр Иванович — необычайно острого ума человек. У нас много пишут насчёт овощной базы вокруг городов. А Александр Иванович это давно учёл. Обрабатывают ему рабочие и машины МТС три гектара огорода. Картошку сажают. Шестидесят тонн в год собирает. И всё это продаёт на рынке.

— Кто же ему разрешает иметь огород на трёх гектарах?

— Так ведь два гектара идут за счёт нашего необыкновенного пса. Картошки-то пёс и в глаза не видит. Её Александр Иванович сам кушает, а часть продаёт. Это только в отчётах МТС наша собачка такая прожорливая.

— А как всё же увидит вашу собаку? — спросили мы.

— Пойдите поглядите...

Спустя несколько минут мы стояли перед тощим, нечёмным псом. Он подхалимски вилял хвостом. Мы бросили заранее заготовленную для него картошку. В ответ пёс-вегетарианец злобно зарычал. И это, пожалуй, не удивительно: картошка может сильно надоест, ежели её съедать по сто десять килограммов в день.

БЕЗ ПАМЯТИ ВЛЮБЛЁН

Рисунок А. ВАЖЕНОВА.

— Вы женаты! Вот не думала!
— Я и сам никогда об этом не думаю...

В. ПУХНАЧЕВ

г. Новосибирск.

ИНЗЕНСКИЕ ОСТРЯКИ...

Редакция районной газеты «Ударник» (город Инза, Ульяновской области) решила порадовать своих читателей и в воскресном номере 24 мая поместила «Уголок юмора».

Вот образцы «остроумия», нашедшие место в этом «уголке»:

«— Как вы смотрите на «Преступление и наказание» Достоевского?»

— Достоевский... Достоевский... А-а-а!.. Это который был в бондарной промартели «Липовое дело»? Что ж, по преступлению и наказанию.

— Да нет же! Писатель Достоевский!

— Ах, виноват! Тот, что в артели, не Достоевский, а Доставловский. Пять лет ему дали.

— Я говорю о писателе Достоевском...» и т. д. и т. п.

Впрочем, безымянные авторы этого «Уголка юмора» с одобрения редактора газеты товарища Колузакова мечут свои сатирические стрелы по самым различным адресам: они «критикуют» в том же стиле и неизвестного школьника-второкурсника, и неведомых работников сельского хозяйства, которые опаздывают с подъёмом паров, и нерадивых кооператоров, торгующих залежалыми товарами:

«Вова: — Папочка, купи мне зубной порошок, я буду зубки чистить.

Папа: — Не стоит, Вовочка! Этот порошок вдвое старше тебя. Когда я ещё ухаживал за твоей мамой, ему, как и тебе сейчас, уже было пять лет. Вот поедем в город и купим там... помоложе».

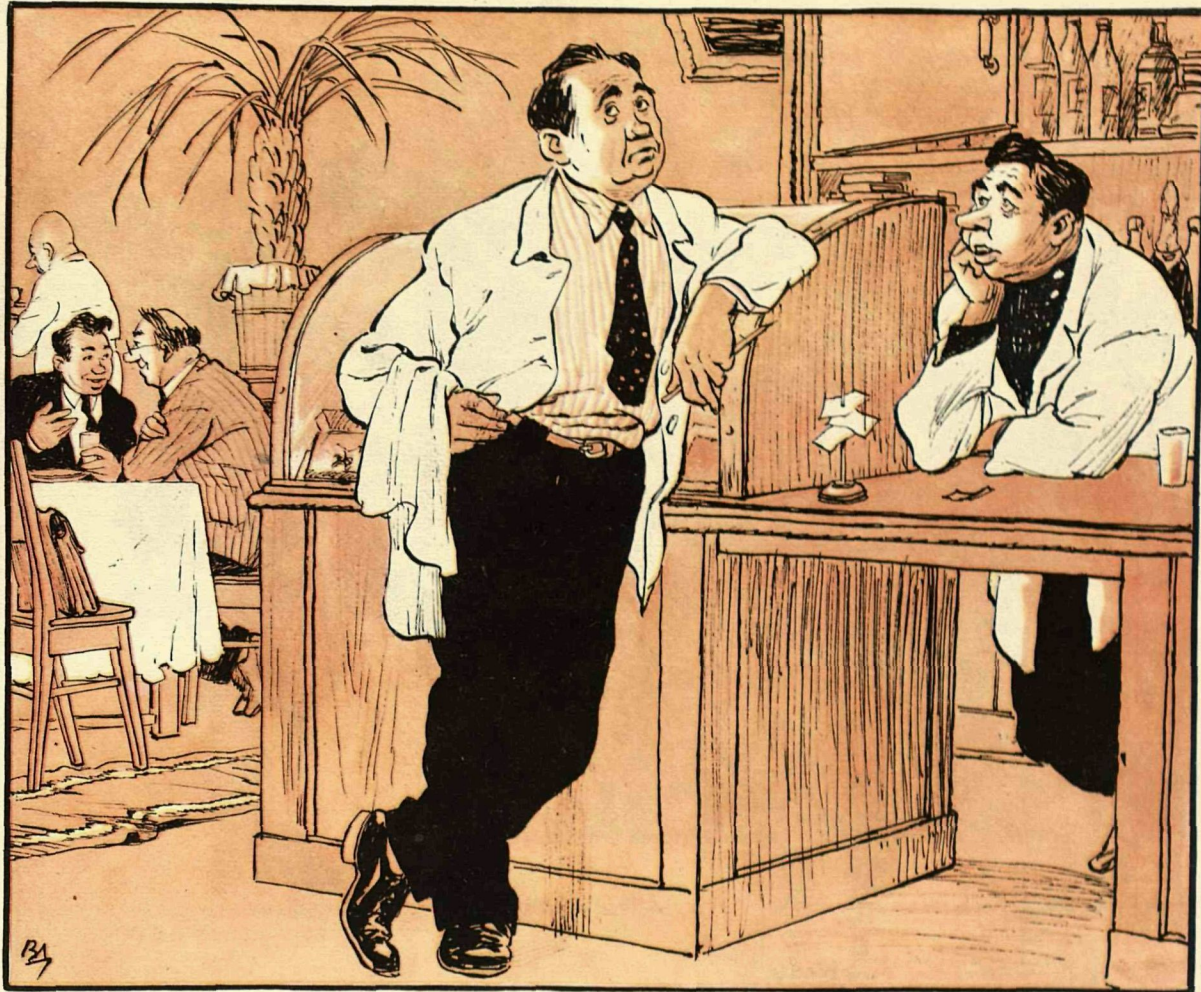
...Если подобное суесловие нуждается в послесловии, то здесь был бы уместен ещё один короткий диалог:

Вова: — Дедушка, почему ты улыбаешься? Тебе нравится этот «Уголок юмора»?

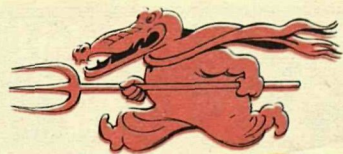
Дедушка: — Нет, внучек, я вспомнил мою далёкую молодость. Примерно такие же остроты я слышал пятьдесят лет назад от старых провинциальных конферансье.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

— Эх, давненько я чая не пил.
— А как давненько!
— С тех пор, как работаю в этой чайной!..

ПЕРЕСОЛИЛ

Председатель исполкома Алданского районного совета депутатов трудящихся В. Ф. Слободчиков получил строгую правительственную телеграмму из Якутска. Управляющий делами Совета Министров Якутской АССР товарищ Аржаков извещал:

«Прошу не позднее 26 мая телеграфировать сколько организовано бригад число рыбаков каждой разрезе колхозов зпт сколько командировано ответственных работников числе райактива том числе работников рыбзавода участки рыбодобычи зпт обеспеченность бригад орудиями лова тарой солью».

Прочитав телеграмму, товарищ Слободчиков сразу же ощутил всю глубину своей вины. Сколько драгоценного времени упущено безвозвратно! Рыбопромисловые бригады не созданы, орудиями лова, засольными ларями и солью

не обеспечены, ответственные работники рыбзавода на участки ещё не отправлены! Что тут станешь отвечать управляющему делами Совета Министров товарищу Аржакову?

Разве сослаться на то, что в Алданском горнопромышленном районе нет не только реки, но даже невысыхающей лужи, где бы водились лягушки, и по этой самой причине тут не созданы рыбпромисловые колхозы?

Написать об этом? Но не сочтёт ли товарищ Аржаков подобный ответ ссылкой на объективные причины? Скажет: «Слышать ничего не хочу! Не заготовили соли, а теперь оправдываетесь отсутствием рыбы!»

НОВОЕ О СОЛНЦЕ

До сих пор были известны многие свойства солнечных лучей и лишь одно оставалось тайной для науки. Открыто это новое свойство Ленинградской экспериментальной фабрики граммпластинок.

На фирменных конвертах этой фабрики говорится буквально следующее:

«Каждую пластинку помещать в отдельный конверт, тщательно избегая запыления пластинок солнечными лучами».

Итак, с лёгкой руки ленинградских экспериментаторов, отныне

солнечные лучи — враги домашних хозяек, источник пыли!

Поскольку приоритет этого открытия принадлежит работникам экспериментальной фабрики граммпластинок, они же, очевидно, должны изобрести и специальный противосолнечный пылесос. Пожелаем им успеха!

МОЛЧАЛИВЫЙ ОРКЕСТР

Когда в Дом культуры Кировского района, Ашхабадской области, привезли комплект инструментов для духового оркестра, у жителей райцентра сразу создалось мажорное настроение.

— Теперь повеселимся! — говорили одни.

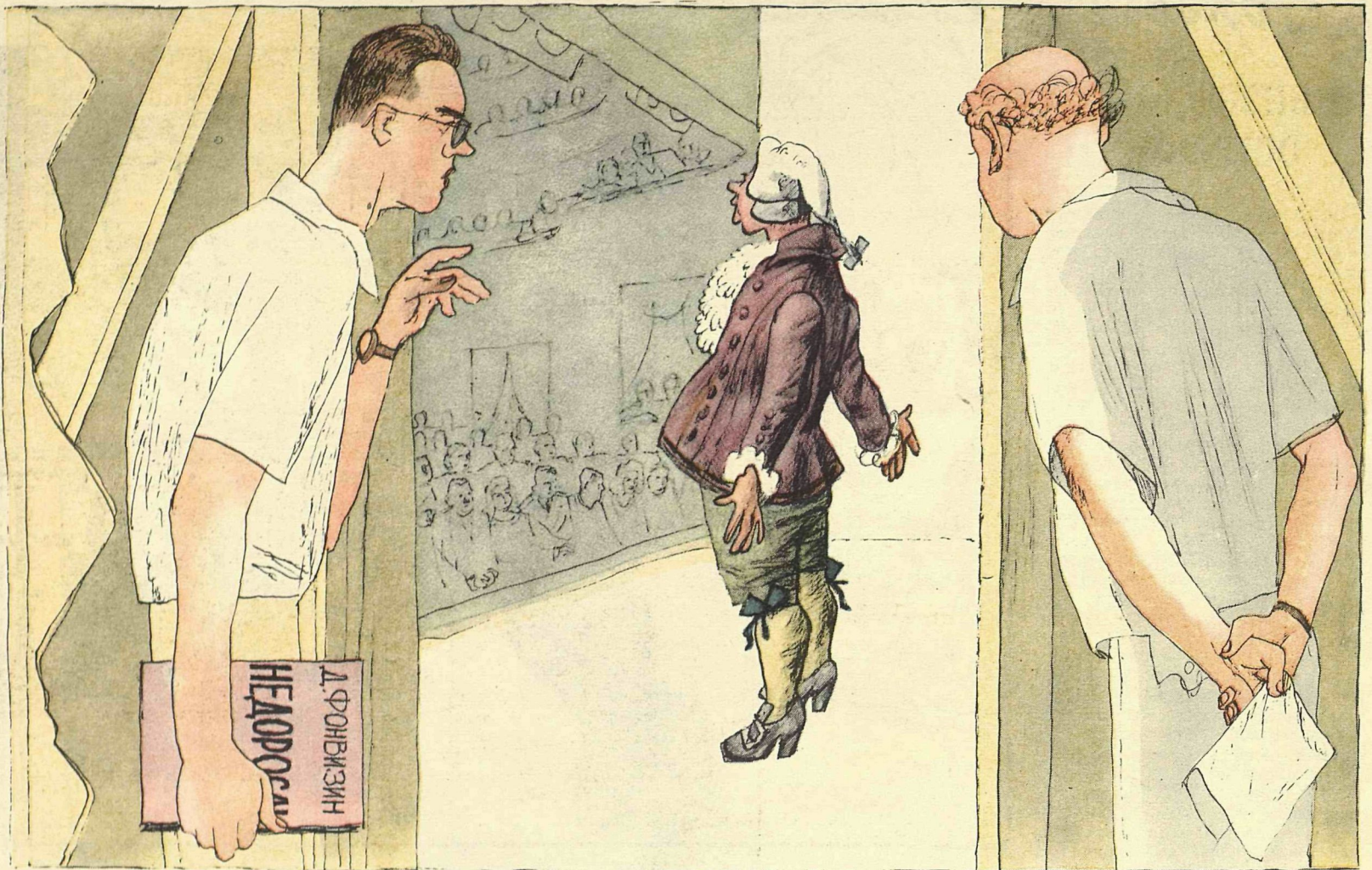
— На инструментах научимся играть! — восклицали другие.

Под эти весёлые реплики инструменты снесли... в кладовую и заперли там. Не нашлось музыканта, который мог бы руководить оркестром.

Не найден этот дефицитный руководитель и по сей день.

Радостные возгласы любителей музыки постепенно сменились вздохами разочарования, а потом и совсем затихли. Пятый год со дня выгрузки лежат без употребления и безмолвно ржавеют в тёмной кладовой трубы, флейты и валторны.

Кто бы вдохнул в них жизнь?!

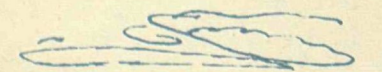

— Как быстро он вошёл в роль!
— Ещё бы, ведь он самого себя играет.

ГОЛОВОКРУЖИТЕЛЬНЫЕ ВЫКРУТАСЫ

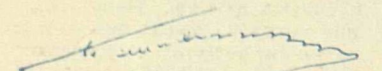
Что это такое: извержение вулкана? Нет, это подпись главного инженера Саратовского областного управления связи тов. Родниковского.

С ним спорит в изобретательности другой мастер чернильных выкрутасов — начальник сектора учёта доходов управления Ленинградской железной дороги, который расписывается вот так:

Придётся пригласить учёных-египтологов, чтобы расшифровать такой образец древней клинописи и узнать фамилию искусника.

Однако и его явно затмевает главный бухгалтер продснаба Уфалейского никелевого завода тов. Милованов:

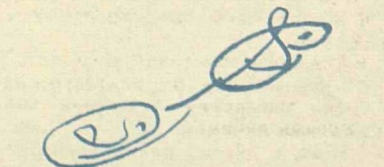

Перед нами законченный мастер ювелирного дела! Казалось бы, он довёл искусство закорючки до потолка, но... нет предела крючкотворному совершенству.

Эта инфузория должна изображать подпись заместителя начальника одного из башкирских управлений в городе Уфе Замятина.

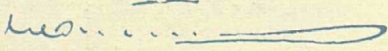
Однако все шансы получить звание чемпиона в этом своеобразном соревновании имеет всё-таки начальник Ужурского торгового отдела Енисейстройснаба тов. Похабов:

Перед этим шедевром бледнеют все предыдущие чернильные выкрутасы.

Иногда любители витиеватых росписей выступают в паре, как фигуристы на льду. Вот что значит под одним из документов:

«И. о. заведующего Мелитопольским горфиноделом

(И. Лапенко).

Ст. инспектор госдоходов
советник финансовой службы
III ранга

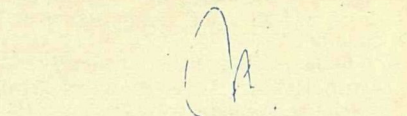
(И. Питерский)».

Это, вероятно, о подписи И. Лапенко поётся в песне:

«В каждой строчке—только точки, догадайся, мол, сама...»

Впрочем, не менее загадочна и подпись инспектора И. Питерского. А вот на одном документе подписи трёх работников Главхим-

сбыта, находящихся, повидимому, в блестящей канцелярской форме: «Зам. начальника Главхимсбыта

Начальник отдела Главхимсбыта

Ст. товаровед

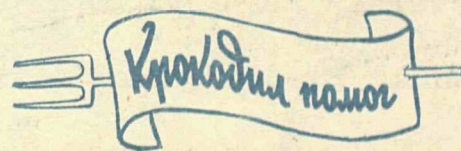
Огромное впечатление на зрителей производит вторая загогулина, представляющая собой нормальную человеческую подпись, пропущенную через мясорубку...

Если бы авторы этих вензелей выводили их только в своих личных дневниках или письмах,— это было бы ещё полбеды. Но они старательно вырисовывают их на деловых бумагах, распоряжениях, приказах... Бумаги же, как известно, подписывают для того, чтобы другие знали, кто подписал, а не для того, чтобы любоваться лихими завитушками.

Рисунок Бориса ЛЕО.

...администрация выглядит в очень невыгодном свете.

♦ Рабочие Чермозского металлургического завода организовали музыкальный кружок, но три года не могли получить от Киевского музыкального комбината заказанные инструменты. Об этом в № 1 журнала Крокодил было помещено письмо М. Ермолаева.

После этого кружок получил полный комплект духовых инструментов.

♦ Читатель Крокодила Богучаров (г. Нелидово, Великолукской области) написал редакции о том, что в клубе Нелидовского завода стандартного домостроения отсутствует отопление и постоянно портится электропроводка.

После вмешательства Крокодила к клубу проведена отдельная электролиния, а также принимаются меры к быстрейшему оборудованию парового отопления.

♦ В деревне Доможирово, Пашского района, Ленинградской об-

ласти, не было парикмахерской. Читатель К. Голубев написал об этом Крокодилу.

С 1 апреля в деревне Доможирово парикмахерская работает.

♦ Жильцы дома № 11 6-й улицы Октябрьского поля г. Москвы пожаловались Крокодилу на задержку с газификацией дома.

В настоящее время дом газифицирован.

♦ Читатели Боровков и Иванова сообщили Крокодилу, что работники бухгалтерии Кучинского завода (Московская область) работают в тяжёлых условиях из-за того, что в помещении бухгалтерии проникают из кузницы газ и дым.

В результате вмешательства Крокодила в помещении бухгалтерии установлена вентиляция. Проникновение дыма и газа прекращено.

Дорогой Крокодил!

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Уважаемый Крокодил!

Послушай, какая престранная получилась загвоздка с гвоздями у нас на заводе. Изготавливаем мы их, стараемся, а деть не знаем куда.

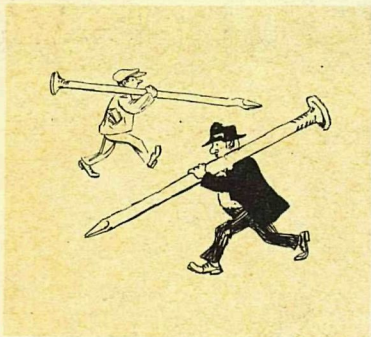
— То есть как не знаете? — могут воскликнуть в Министерстве местной промышленности Азербайджанской ССР, в ведении которого находится завод. — Вы должны поставлять свою продукцию по нашим разрядам весьма солидным организациям, например, азербайджанской базе «Союзпромметизторга». Снабжайте её, и никаких гвоздей!

Пытались это делать, но, увы, ничего не вышло. База более чем в достаточном количестве получает гвозди из других городов и в бакинских не нуждается. Нам же она любезно рекомендует не мешкать и отправлять нашу продукцию в Уральск, Алма-Ату, Актюбинск, Караганду и т. д.

Безусловно, гвозди и в этих городах нужны. Поскольку их откуда по воле горе-планировщиков, возможно, отправляют к нам в Баку.

С. ЧЕРКЕСОВ,
главный бухгалтер гвоздильно-механического завода.

г. Баку.

Товарищ Крокодил!

Тебе, конечно, известно, что в Ленинграде и вокруг него воды достаточно: Финский залив, Нева, Мойка, Фонтанка... Тем не менее работники Свердловского райисполкома решили обогатить свой район ещё одной водной артерией.

Три года тому назад улицу Кожевенная линия разрыли на всём протяжении и несколько месяцев укладывали канализационные трубы. Затем канаву кое-как закопали. Неутрабованная земля вскоре осела, и вот новый канал готов.

Не спросишь ли ты, дорогой Крокодил, у председателя Свердловского райисполкома, когда от-

кроется здесь сообщение на гондолах? Уж очень трудно преодолеть вброд эту новую водно-грязевую магистраль.

К. КОРОЛЕВ,
Д. ФИЛОСОВ,
И. КИЛИМОВ

г. Ленинград.

Дорогой Крокодил!

Недавно наш завод получил от Ленинградской конторы «Снабчермет» перчатки для вальцовщиков. Открыли мы тюки, и в глазах у нас зарябило: сшиты эти перчатки из цветных кусочков бельевого трикотажа. Ладонь белая, половина пальца небесно-голубая, половина — темнофиолетовая.

Посмотрели мы на всю эту многоцветную галантерею и задумались:

«Почему она попала к нам? Зачем нужны вальцовщику на его руки, умеющие дело с металлом, такие легкомысленные перчаточки «от загара»? Не сбыла ли попросту контора эту пёструю галантерею с рук?»

А. ФИЛОНОВА

г. Днепродзержинск.

Главный редактор — С. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва. Изд. № 505. Подписано к печати 2/VII 1953 г.

Формат бум. 70 × 108¹/₁₆.

1 бум. л.— 2,74 печ. л.

А 02858.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 1641.

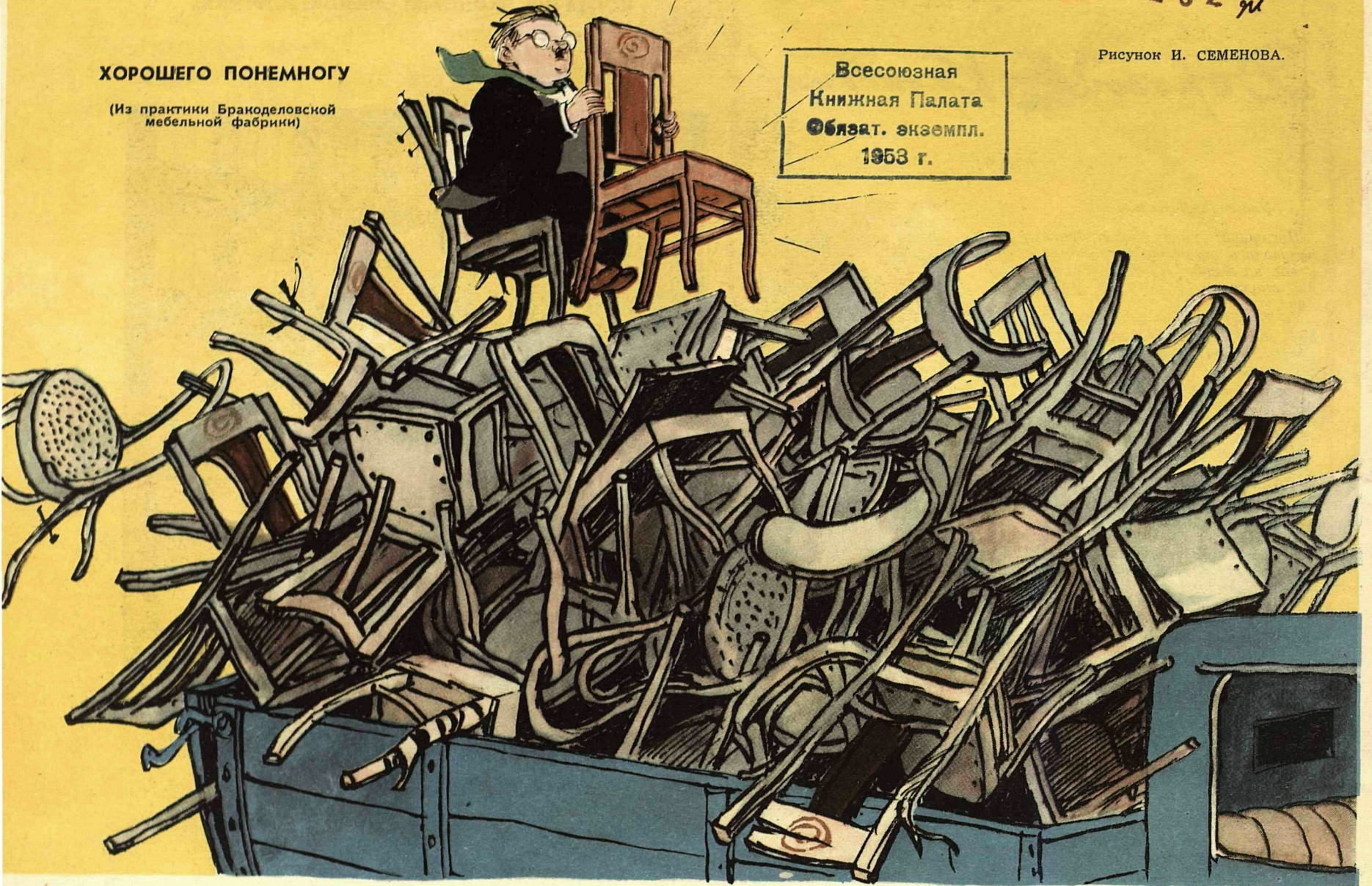
Тираж 350 000 экз.

ХОРОШЕГО ПОНЕМНОГУ

(Из практики Бракоделовской
мебельной фабрики)

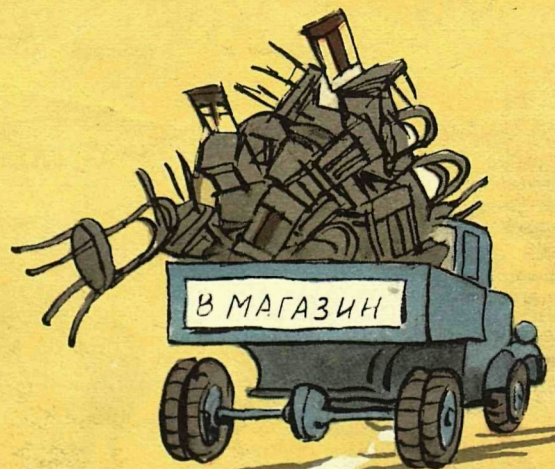
Всесоюзная
Книжная Палата
Обязат. экзempl.
1953 г.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

На количество нажимают...

**ВЫСТАВКА
ОТЛИЧНОГО
КАЧЕСТВА**

...и о качестве не забывают...